Кровь, Паръ и Сталь

Охотничий лагерь

Mrs.Katrina Darkwood

Mrs.Katrina Darkwood

Кровь, паръ и сталь. Охотничий лагерь

«Автор»
2024

Darkwood M.

Кровь, паръ и сталь. Охотничий лагерь / M. Darkwood — «Автор», 2024

Охотники за нечистью — особое ведомство, состоящее на службе Его Императорского Величества. Работа довольно прибыльная, однако крайне опасная. Именно поэтому к обучению юных охотников должно подходить со всей серьезностью.По этой причине Аркадий вместе с другими третьекурсниками отправляются в особый лагерь, в котором они приобретут новые навыки и умения. Да только кто бы мог подумать, что все обернется настоящей катастрофой?

© Darkwood M., 2024
© Автор, 2024

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 13
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Mrs.Katrina Darkwood
Кровь, паръ и сталь. Охотничий лагерь

Глава 1

Самовоз, испуская клубы пара, подскакивал на неровной дороге, изредка застревая колесами на какое-то время в грязи. Из уст возничего, долбившего старым сапогом по педалям и мощными рывками дергавшего рычаги, то и дело выскакивала брань разной степени грубости. Понять старого мужчину было можно, ибо продолжительные сентябрьские дожди вовсе не способствовали хорошему пути. Собственно, именно они стали главной причиной задержки в четверо суток.

Аркадий сонливо посматривал в окно. Осенний хвойный лес, уже принявшийся окрашиваться в разные цвета, по ощущениям, и вовсе вымер, ибо единственным источником шума была самовозка – большая бронзовая колымага на собственном ходу, потому даже лошадей, что недовольно фыркали бы, забравшись в подобное место, не было. Зато большой контейнер с паровым двигателем, усовершенствованным с помощью сочетания различных видов магны, не только приводил колеса в движение, но и обеспечивал теплом единственного пассажира.

Но даже такое чудо техники оказалось неспособно противостоять стихии, из-за чего добраться до Охотничьего лагеря вовремя было не суждено. Аркадий уже отправил телеграмму медным соловьем, однако некоторые сомнения в том, что извещение достигнет адресата раньше, чем он сможет добраться до пункта назначения, все же одолевали его.

Однако поделиться своими переживаниями было не с кем. Старый возничий вряд ли захочет вести светские беседы с тем, кто и затащил его сюда. Аркадий мысленно молился, дабы терпения его спутника хватило на то, чтобы доехать до лагеря и не выбросить пассажира на полпути.

Придерживая рукой старый чемодан, стоявший слева на сиденье, Аркадий искал глазами хотя бы намек на большие каменные стены или высокую вышку для дозорных. Однако уже более часа перед глазами плыли лишь кривые деревья. Один раз, правда, удалось увидеть семейство белочек, которые словно бежали подальше от чащи.

Наверное, только человек может добровольно отправиться в то место, где его может поджидать смерть. Аркадий был наслышан о многих трагических случаях, произошедших с юными охотниками. Однако такова их работа – охотников за нечистью.

Аркадий побаивался того, что может ожидать в подобном месте, однако назад ворачиваться было поздно. Это следовало сделать, когда он, несмотря на протест своей родни, решил поступить в Архангельское университете охотников за нечистью.

– Эй, мале́ц! – донесся хрипловатый голос возничего за стенкой повозки. – Собирай мана́тки, скоро будем на месте.

– Благодарю-с. – ответил Аркадий, однако знал, что слова признательности тот пропустит мимо ушей.

Чуть приподнявшись с потрепанной сидейки, Аркадий открыл чемодан и осмотрелся. Рядом с бортом повозки, на сидейке, лежала старая темная книга с большим крестом. За время своего незапланированно долгого путешествия, Аркадий несколько раз перечитывал Библию, пусть даже и знал ее наизусть.

Еще будучи дьяконом, он знал, что однажды отправится в свой собственный путь. А книга, кою Аркадий бережно положил в чемодан, была его верным спутником с того момента, как нога его переступила порог университета.

Закрыв чемодан, Аркадий погладил каштановые волосы – за время учебы они успели немножко отрасти. Осмотрев повозку, он глубоко вздохнул, впуская в легкие аромат хвои, смешанный с горелым запахом, исходившим от двигателя. Окончательно убедившись, что все вещи либо убраны в чемодан, либо распределены по многочисленным карманам коричневого мундира из плотной ткани, будто бы имитирующего окрас животного, Аркадий вернулся на свое место у окошка. Наконец среди веток высоких сосен мрачного вида показалась большая смотровая площадка.

За время учебы Аркадию, как, наверное, и многим, доводилось лишь только слышать об Охотничьем лагере. По словам тех, кто уже прошел через это испытание, лагерь был достаточно мрачным местом, словно отнимавшим все хоть сколько-нибудь радостные эмоции. Быть может, задумано подобное нарочно, дабы будущие охотники понимали, с чем им придется иметь дело в большинстве случаев. А быть может, старшие курсы лишь нагоняли жути на ничего не знающих молодых охотников.

Вскоре показались ворота, по обеим сторонам от которых находилась охрана из двух человек в темно-коричневых мундирах, накинутыми капюшонами с опушками и темных масках, напоминавших противогазы, однако помимо стеклянных глазниц, материалом для масок служил некий металл.

Забор же представлял собой протяженный частокол, обтянутый колючей проволокой. Прямо позади него виднелась смотровая башня с широкой прямоугольной площадкой, по которой двигалась человеческая фигурка бронзового цвета, однако намного крупнее и шире в плечах, нежели обычный человек.

Аркадий высунулся из окошка. Стоило приблизиться к воротам, как один из охранников выставил руку вперед, в то время как второй привел магна-винтовку в боевой режим, отчего ствол оружия засветился изнутри красноватым цветом. Самовозка, выпустив струю пара, остановилась. Тогда первый охранник с настороженностью подошел к ней, в то время как возничий нервно заерзал на облучке. Аркадий отстранился от окошка, шаря рукой в кармане. Когда же показался охранник, Аркадий протянул тому немного помятую бумагу с печатью универчситета.

Безжизненные стеклянные глаза маски задержались на бумаге, вчитываясь в текст. Вскоре охранник вернул служебную записку и махнул рукой напарнику, не произнося ни слова. Тот молча опустил ствол винтовки, а проверяющий вернулся к воротам.

Аркадий сделал глубокий вдох, после чего выбрался из повозки, взяв с собой чемодан. Наверное, следовало взять больше вещей из общежития, однако не то, чтобы их было много в принципе.

– Благодарю-с за то, что подвезли. – подойдя к облучку, Аркадий протянул возничему мешочек с позвякивающими монетами.

Возничий же не спешил прощаться, предварительно не проверив подлинность денег. Вынув одну монетку из мешочка, он внимательно осмотрел ее, зажал меж зубов, после чего удовлетворенно пробормотав себе что-то под нос, убрал мешочек за пазуху.

– Ну, бывай, малéц. – прохрипел возничий, поправив свою кепку-восьмиклинку. Зажав педаль, он потянул за один из рычагов, самовозка «чихнула», испустив голубоватый пар, после чего послышалось мягкое мурлыканье двигателя, и бронзовая машина сделала крюк, оставляя за собой глубокий след в грязи.

Аркадий перекрестил удалявшуюся самовозку, после чего подошел к воротам, протянув чемодан охраннику для досмотра. Лишь тогда его пропустили внутрь.

Стоило оказаться за скрипучими мощными воротами, как, первым делом, в глаза бросилась та самая башня, уходившая высоко в серое небо. По территории лагеря прогуливались молодые люди в той же форме, что и сам Аркадий, по правую сторону от ворот находилось протяженное двухэтажное здание, в то время как по левую сторону располагался небольшой

деревянный дом. Аркадий в нерешительности потоптался на месте, после чего направился к ближайшим людям, дабы уточнить, куда ему следует идти в первую очередь.

Парочка молодых юношей объяснили ему, что сначала следует отметиться у директора лагеря, а уже потом отправляться в здешнее общежитие. Аркадий так и поступил.

– Да поторопись. – посоветовал один из юношей с бритой головой. – Скоро у нас будет ужин, а завтра вылазка раным-рано.

– Вылазка?

– За пределы лагеря. Будем на практике выслеживать цель, выживать и прочее.

– Благодарю-с.

Аркадий быстрыми шагами направился в указанном направлении. Не сказать, что вокруг кипела жизнь: похоже, не так много человек горело желанием проживать учебный год у черта на куличиках. Все вокруг нагоняло такую тоску, что даже свежий хвойный запах свежести и влажный воздух вовсе не придавал каких-либо сил.

Здание, отведенное под нужды директора лагеря, было достаточно большим, располагалось оно дальше того домика, что попался на глаза Аркадию, когда он только зашел в лагерь. Отсюда уже открывался вид на располагавшееся поодаль стрельбище, а также различные тренировочные площадки, на которых уже занималось несколько человек.

Аркадий поднялся по каменным потрескавшимся ступенькам и толкнул выцветшую дверь. Внутри холла было так же безжизненно и прохладно. Лучи солнца сюда практически не попадали, ибо путь им преграждали ветви деревьев. На стенах висели портреты, судя по всему, довольно высокопоставленных людей, а также справочная информация на противоположной от выхода стене. Аркадий не стал мешкать, и решил сразу узнать, где находится нужный кабинет. Старый деревянный пол заскрипел под ногами.

– Так, двадцать третий кабинет… Это направо.

Аркадий прошелся по длинному коридору, который явно следовало отремонтировать еще давным-давно. Все же в некоторых кабинетах ему удалось уловить признаки жизни в паре кабинетов. Или то были просто мыши?

Дверь в нужный кабинет была открыта, и Аркадий осторожно постучал пару раз, отчего с деревянной поверхности отлетело несколько кусочков краски.

– Войдите. – раздался тихий, низкий голос, и тогда Аркадий, держа ручку чемодана в обеих руках, зашел внутрь.

Аркадий был наслышан о воспитателе лагеря от тех, кто уже прошел подготовку в здешнем лагере. Кто-то описывал его как усталого старика, что доживает свои дни в окружении противной молодежи, вспоминая былые лихие дни. В какой-то степени Борис Романович Тихонравов, внушительный старый мужчина с седыми усами, перерастающими в бакенбарды, таким и оказался. Его коричневый мундир, подобранный слегка не по размеру, украшали различные медали. Грузный мужчина поднял морщинистое лицо, нахмурив очень густые брови, которые вот-вот должны были срастись в единую волосатую линию. Сидел он за столом, выглядевшим относительно остального интерьера достаточно новым. Позади него находилось большое окно, по бокам от которого стояли шкафы с макулатурой.

– Что вам нужно? – недовольным тоном спросил Борис Романович. – Давайте сразу к делу, у меня еще достаточно дел.

– Ваше Высокоблагородие, разрешите-с представиться. – Аркадий решил начать разговор именно так, ибо не был уверен, что директор не будет требовать особого уважения, даже несмотря на то, что охотники за нечистью имели негласное правило, позволяющее опускать любые формальности между своими. – Вéсенов Аркадий Никонович, студент третьего курса Архангельского государственного университета имени Литви́нцева.

– А, это вот вас-то и не хватало. – Борис Романович с тяжелым вздохом поднялся и медленными увесистыми шагами прошелся до одного из шкафов, что стояли позади, вынул

оттуда небольшой бронзовый шарик и вернулся на место, положив его перед собой. – Я уже получил ваше послание.

Аркадий облегченно вздохнул, потянувшись к своему маленькому почтальону, однако Борис Романович остановил его взглядом. Аркадий осекся.

– Разрешите-с забрать его. – лишь получив кивок от директора лагеря, Аркадий взял своего небольшого птенчика, сложившегося в шарик после выполнения поручения, в руки, после убрав в карман. – Покорнейше благодарю-с.

– А теперь поставьте свою подпись вот здесь. – громко сказал Борис Романович, выудив из бумаг на столе потрепанный журнал желтоватого цвета. – И можете быть свободны.

Аркадий послушно отметился в журнале, после чего поспешил в общежитие. Быть может, удастся свидеться со старыми друзьями. Судя по подписям, которые он увидел в журнале, в лагере пребывало около шестидесяти студентов, некоторых он даже узнал. А потому можно было сказать, что все еще не так плохо, как то могло бы быть. Одному ему тосковать здесь точно не придется.

Достав из кармана мундира небольшие железные часы, Аркадий ускорил шаг. Время близилось к ужину, а потому необходимо скорее разложить свои вещи. Особой проблемы составить сие действо не могло, ибо все вещи его сейчас спокойно себе лежали в простом старом чемодане.

Общежитие представляло собой двухэтажное серое здание, большую часть которого занимали комнаты с длинными очередями из кроватей и прикроватных тумб. На удивление, свободных мест было достаточно много, потому Аркадий расположился на кровати, что была ближе к окну.

Поставив чемодан на кровать, Аркадий тут же открыл его и принялся наполнять содержимое ближайшей тумбы своими вещами. Заветную же книгу он положил сверху.

В комнате с, в общей сложности, восемью кроватями, было пусто. Да и помимо той, что занял сам Аркадий, лишь три кровати явно принадлежали кому-то еще.

Стоило лишь закончить разбираться с вещами и убрать чемодан под кровать, как вдруг где-то неподалеку раздался колокольный звон. Не настолько сильный, дабы разнестись по всей округе, однако достаточный, дабы услышать его на территории лагеря.

– Похоже, я как раз вовремя. – выдохнул Аркадий, приближаясь к выходу из комнаты. Пришло время ужина.

***

Столовая располагалась в правом крыле общежития. Поэтому к тому моменту, когда Аркадий подошел к дверям, около входа уже толпились молодые люди. В какой-то момент Аркадия даже посетила мысль, что тарелки с ужином ему не видать. Но все оказалось куда лучше, чем того можно было ожидать, ибо не только еды, но и мест хватило всем. Вообще весь лагерь был рассчитан на бóльшее количество человек, чем на данный момент проживало в лагере, однако работа эта была крайне неблагодарной.

Взяв тарелку с простой отваренной гречневой крупой да теплый чай, Аркадий осмотрелся в поисках места. В столовой стояло три ряда длинных столов, однако молодые люди сбивались в небольшие группки, отчего меж ними оставалось много открытого пространства. И только несколько человек сидели поодиночке. То были медперсонал в количестве двух человек, сам Борис Романович и еще несколько человек, в том числе, и студенты, среди которых Аркадий заметил знакомое лицо.

Ближе к выходу на втором ряду сидел высокий молодой человек, копавшийся в каше ложкой с увлеченным и задумчивым видом. Похоже, одиночество и вовсе не смущало его.

Лишь приглядевшись, Аркадий узнал своего сокурсника, с которым у них были общие занятия по истории и биологии.

Звали его Николаем. Не сказать, что у них с Аркадием были теплые отношения, однако и врагами их назвать было нельзя. Однако именно к нему направился Аркадий, держа тарелку в одной руке и стеклянный стакан в другой. Ему не хотелось оказаться среди уже образовавшихся групп людей, влиться к которым будет куда сложнее, чем тем, кто успел приехать в срок.

Все же Аркадий здесь первый раз, да и еще и прибыл позже остальных, а потому сходу врываться в жизнь лагеря не было никакого желания. К тому же мрачная осенняя атмосфера самого места и усталость от долгой поездки и вовсе лишили юного охотника всяких сил.

Плюхнувшись рядом с Николаем, Аркадий сделал глубокий вдох, прежде чем сложить руки перед собой и приступить к чтению молитвы. Краем глаза он заметил, как сосед вдруг замер, после чего медленно повернулся в его сторону. Однако это нисколько не смутило Аркадия, ибо он прекрасно осознавал причину такого недоумения. Среди охотников редко можно было встретить представителей староверцев, особенно молодых. Обычно лишь те, кто пережил достаточно, обращались к вере, ибо иного способа сохранить рассудок у них не оставалось.

Однако к чести Николая, тот не стал перебивать или мешать, лишь удивленно хлопая глазами. Лишь когда Аркадий, затихнув, перекрестился несколько раз, сосед позволил себе нарушить тишину.

– И ты каждый раз так? – ошарашенно поинтересовался Николай.

Аркадий перевел взгляд на него и утвердительно кивнул.

– Даже, ежели простым яблоком захочешь перекусить?

Аркадий немного смутился столь пристальному вниманию в свою сторону.

– Даже, ежели яблоком-с.

Николай же покачал головой и откинулся на табуретке, потрепав свои русые лохматые волосы, тянущиеся вперед. Пошарив по многочисленным карманам мундира, он вынул аккуратно сложенную бумажку, да погрызенный карандаш.

– Да-а, тяжко вам, небось.

Аркадий лишь пожал плечами:

– Со временем привыкаешь.

Николай же приступил к своему занятию, разложив лист на столе и взяв карандаш поудобнее. Аркадий, в свою очередь, принялся ужинать, поначалу не обращая внимания на то, чем занят сосед.

Николай всегда рисовался несколько странным человеком. Насколько Аркадий мог заметить, близких друзей у того не было. Молодой человек, казалось, жил в собственном мире, однако проявлял невиданный интерес к учебе, побуждая остальных к конкуренции, хоть и отметки имел, по большей части, средними.

Будучи, по большей части, выходцами из рабочих и крестьянских семей охотники за нечистью имеют самые высокие шансы поравняться с дворянским сословием по выслуге лет, потому многие поначалу стремятся попасть эти ряды. В то же время, постигая тяготы работы, узнавая об опасностях и ужасах, что поджидают на пути, около половины студентов уходят, смирившись со своей судьбой простых работяг.

Но были и те, кто горел своим делом, и наверное, кто будет гореть до самого конца. Николай как раз из их числа, однако и среди тех, кто желал поднять свой статус несмотря ни на что, имелся особенно выделяющийся сын мелкого чиновника, Зарубин Илья Дмитриевич. Вот с ним-то у Николая было множество конфликтов. Оба желали обогнать друг друга. На протяжении трех курсов шли они впритык, иногда дело доходило чуть ли не до драки. Однако вот в чем Николай значительно уступал остальным студентам, так это во введении в практический курс применения магна-энергии.

Сам Аркадий не был профессионалом: в магии он разбирался не то, чтобы хорошо, однако куда лучше, чем Николай. На втором курсе тот и вовсе едва не провалился на экзаменах, «благодаря» сему предмету.

Аркадий не обращал большого внимания на соседа, по крайней мере, поначалу. Шелест бумажки да постукивание карандашом по деревянной поверхности стола он также пытался игнорировать, сосредоточившись на еде. Однако чем дольше монотонное постукивание давило на уши, тем сильнее разгорался интерес внутри Аркадия. Наконец он не выдержал и просто принялся бросать незаметные, как ему казалось, взгляды в надежде увидеть, чем занимается сосед.

Больше всего Николай славился своей тягой к изобретательству. Самому Аркадию лишь раз доводилось видеть плоды его работы, когда тот представил остальным студентам прототип складного посоха, напоминающий те, что используются иллюзионистами в цирковых представлениях. Поначалу подобная штука вовсе не вызвала интереса у собравшихся. Однако когда Николай эффектно вскинул руку, в которой тут же появился небольшой посох, с громким хлопком развернувшийся на всю длину, студенты все же переменили свое мнение.

Один из концов был заострен, а на втором виднелся маленький клапан. Пока все рассматривали устройство, Николай негромко захихикал, после чего клапан вылетел под неким напором в сопровождении шипящего звука и покатился по полу. Очень скоро коридор наполнился белым дымом, из-за которого началась легкая суматоха. На возгласы студентов, застанных врасплох, сбежались преподаватели, сию же секундно конфисковавшие изобретение Николая, несмотря на все протесты последнего.

Потому Аркадию было действительно любопытно, что на сей раз может придумывать сосед. Однако Николай положил руку на стол таким образом, что закрывал весь лист. Аркадий осторожно попытался отклониться назад, дабы увидеть хоть что-нибудь. Какое-то время Николай ничего не замечал, а потому ему удалось разглядеть какие-то каракули в виде фигуры, напоминающей человека в броне.

– Ежели хочется посмотреть – можно просто попросить. – с легкой усмешкой вдруг произнес Николай, резко повернув голову, отчего Аркадий непроизвольно вздрогнул. – Тебе ведь интересно?

Аркадий неловко процедил воздух сквозь зубы, однако чуть придвинулся к соседу, дабы лучше рассмотреть рисунки, правда только разобраться в них было той еще задачей. Рваные линии на мятом тетрадном листе образовывали некий рисунок, вокруг которого плавали числа, значение которых также оставалось загадкой.

– Нравится? – с широкой улыбкой спросил Николай. – Я назвал его «Святогор». Это будет просто невероятно огромная махина!

– И что же она должна делать-с? – Аркадий отстранился на пару сантиметров, так как Николай в порыве рассказа о своем проекте, активно жестикулировал, угрожая зарядить знатный подзатыльник единственному слушателю.

– Да много чего! – глаза соседа загорелись ярким огнем. – Его можно использовать как при строительстве, так и в боевых действиях! За основу я взял корпус брони жандармерии. Ты ведь знаешь, насколько она крупная?

– Конечно. Для элитных войск Его Императорского Высочества лишь самое элитное обмундирование.

– Именно, однако я подумываю над тем, чтобы еще сильнее увеличить размер брони. При этом, пилотироваться эта махина должна при помощи…

Аркадий неловко заерзал на месте. Ежели уж этого человека и понесло, то наверняка надолго. В их сторону уже начали бросать косые взгляды, отчего щеки сами собой начали гореть, будто перед лицом горел огонек. Однако Николай, похоже, вовсе не беспокоился по поводу остальных, продолжая с искренней радостью разглагольствовать о своем проекте.

Внимание, которое обратил на них Николай, привело к тому, что к ним направились несколько человек, из-за головы соседа, Аркадий не мог разглядеть, кто именно это был, однако вскоре послышались знакомые голоса, даже заставившие неугомонного соседа прерваться.

– Ох, дьяк, а мы уж думали, тебя волки в пути загрызли. – беззлобно рассмеялся кудрявый молодой человек в расстегнутом мундире, кивком отправивший своих товарищей идти дальше без него.

– Рад встрече-с, Федор. – Аркадий искренне улыбнулся еще одному старому знакомому с университета, однако же Николай несколько смутился столь внезапному появлению третьего нежданного участника беседы.

Оглядевшись, Аркадий понял, что время, отведенное на ужин, подходит к концу, потому слегка толкнул в плечо соседа, кивком указав на гречневую кашу, к которой Николай и вовсе не притронулся за все время их разговора. Спохватившись, тот быстрым движением убрал листы в карман мундира и принялся в скорые сроки впихивать в себя порцию, запивая уже остывшим чаем.

Федор же сел рядом, расспрашивая Аркадия о пути до лагеря, а также рассказывая о том, что они успели увидеть за те четверо суток, что находились здесь. Николай, казалось, вновь погрузился в свои мысли, исподлобья поглядывая на них. Аркадий хотел было вовлечь в беседу и его, однако болтавший без умолку Федор, осознанно иль нет, не давал даже мгновения, дабы дать вставить слово другим.

В отличие от Николая, Аркадия и многих других собравшихся в столовой, Доронин Федор Эдуардович не был выходцем из простой семьи. Напротив, родители его были довольно уважаемыми людьми, владеющими рыболовным бизнесом, однако о причинах того, как дворянин оказался среди охотников за нечистью, не было известно много, ибо сам Федор всячески старался уклоняться от сей темы. Однако многие предполагали, что собственные родители сослали своего сына в здешние места, дабы научить уму-разуму, ибо по слухам тот успел спустить солидные деньги на азартные игры. И, судя по всему, слухи вовсе не были такими уж неверными.

Когда же все покинули столовую, а ее двери были заперты на засов, троица направилась к зданию общежития. В то время, как Федор все никак не мог умолкнуть и активно спорил с Николаем относительно того, что будет ждать их на завтрашней вылазке, Аркадий же молча шел впереди.

– Говорю тебе, натравят на нас нечисть какую-нибудь! – воскликнул Николай, улыбаясь во весь рот. – Быть может, ырку или даже целого упыря!

– Ырку? В лесу-то? – насмешливо спросил Федор, поглаживая свои тоненькие только-только проступившие усики.

– А почему бы и нет? Ты же почему-то находишься здесь!

Федор пропустил остроту мимо ушей, протянув руку к Николаю со зловещей улыбкой.

– Готов ли ты поспорить, скажем, на двадцать пять копеек?

– Да я готов любые деньги отдать, дабы взглянуть на твое лицо, когда тебе вцепятся в гузно два ряда клыков!

Аркадий же практически не слушал их, разглядывая невероятный вид на звезды, которые только-только начали проглядываться за кронами деревьев, наблюдая за тем, что происходит на земле. Свежий вечерний воздух трепал волосы молодых людей, солнце же прощалось с этим миром, опускаясь за горизонт. Скоро оно и вовсе перестанет одаривать теплом, пока не настанет лето, когда небесное светило вновь поднаберется сил, дабы радовать жизнь и даря процветание на всей земле.

Однако сей прощальный теплый поцелуй почему-то заставил Аркадия содрогнуться. Ежели солнце защищает людей от всяких ужасов лишь днем, то вот ночью сея обязанность

полностью ложится на плечи охотников. И почему-то именно эта мысль пробрала Аркадия до костей. Это будет трудный учебный год. Год, который им лишь предстоит пережить.

Глава 2

Всю ночь Аркадий плохо спал. Волнение перед вылазкой заставляло рисовать в голове ужасные картины того, что может поджидать юных охотников в глубокой чаще. Подливали масло в огонь и предположения Николая, который, кажется, наоборот стремился как можно скорее приступить к разделке разных чудовищ на части.

– Всяко лучше, чем слушать болтовню Федора. – заявил тот, прежде чем они разбрелись по комнатам. – Жаль только, что не успею собрать бомбы.

– Бомбы? – удивленно похлопал глазами Аркадий.

– Именно! Ими можно разворошить гнездо Женихов, например, а можно и просто отвлечь внимание кого-то покрупнее. – от долгих распинаний Николая Аркадий спасся благодаря очередному звону колокола – последнему за этот день.

Всю ночь ему снились кошмары. То он оказывался в темной пещере, где нечто злое медленно подбиралось к нему, скрываясь во мраке, то на ярмарке в окружении Кожеедов – некогда людей, которые в результате страшной ошибки в ходе пользования магной полностью теряли кожу, а вместе с ней и рассудок. Не имея глаз, лишь зияющие пустоты на их месте, Кожееды полагались лишь на слух и обоняние, словно дикие звери, рыская по местности в поисках тех, чью кожу они могут отнять. Аркадию доводилось лишь раз видеть подобное.

Тогдашним проливным вечером маленький дьяк засиделся допоздна в церкви, помогая Отцу Тихону, местному священнику, подготовиться к завтрашнему визиту прихожан. Сильнейший грохот дверей, что едва не слетели с петель, заставил маленького мальчика подскочить на месте. Несколько человек несли на себе большущий сверток, который шевелился и издавал звуки, схожие с мычанием коровы, наполненные болью и страхом. Отец Тихон попросил Аркадия закрыть дверь, в то время как сам бросился к крестьянам. Лишь когда мальчик подошел к распахнутым дверям, в свете, исходившем от свечей, он обнаружил кровавый след, тянущийся прямо за свертком. Темно-красная субстанция поблескивала благодаря немногочисленным источникам света.

Аркадий вовсе не боялся крови, ему доводилось видеть и даже участвовать в забивании тех же коров, однако размеры и движения свертка, который вырывался из рук троих мужчин, вовсе не походили на какое-либо животное. Почему-то закрывать двери желания не возникало – этим движением Аркадий будто бы отсекал себе путь к побегу в случае чего.

Отец Тихон отвел мужчин в отдельную комнату, в которую обычно запрещалось входить посторонним, даже Аркадию. Поймав встревоженный взгляд мальчика, священник слегка нахмурился. Вид его морщинистого лица с длинной седой бородой стал более жутким при свечах.

– Оставайся здесь. – строго сказал он, однако тут же добавил чуть более мягким голосом. – Тебе не стоит этого видеть.

Аркадий и сам не желал оставаться в тесной комнатушке с непонятным живым свертком, однако предпочел умолчать об этом.

Отец Тихон закрыл дверь, встревоженные голоса заглохли, а Аркадий остался один в большом зале для прихожан. Наверное, следовало бы убрать полосу крови, однако какое-то время мальчик и вовсе не мог заставить себя сдвинуться с места.

Но тут за дверью послышался вскрик. Да такой, что невозможно было описать словами. Вроде бы и человеческий, но в то же время такой сильный и душераздирающий, будто зверь какой-то стонал от боли и ужаса.

Колени Аркадия в тот же миг подкосились. Держась за ближайшую скамью, мальчик шумно дышал. Однако вместе со страхом в нем проснулось и любопытство. Что же такое могло скрываться под полотном? Воображение рисовало самые невероятные пробирающие до мозга

костей картины. Однако узнать, что же скрывалось за дверью на самом деле, можно было лишь одним способом.

Осторожно подкрадываясь к заветной двери, Аркадий то и дело колебался. Позади потухло несколько свечей. Плохой знак. За дверью слышались шорохи, а также протяжный голос господина Тихона, кажется тот занимался… отпеванием? Холод пробежался по спине Аркадия.

Подойдя к двери вплотную, мальчик осторожно, практически бесшумно приоткрыл дверь. Совсем на чуть-чуть, но при этом сразу же увидел комнатку, заставленную изображениями святых и большим столом, накрытым тканью. Поверх ткани лежало тело, вокруг которого столпились те мужчины и сам Отец Тихон. Вот только тело рассмотреть подробнее не выходило, ибо его закрывал один из крестьян. Но стоило тому отойти в какой-то момент, как вдруг внутри Аркадия что-то оборвалось.

То обезображенное окровавленное тело с пустыми глазницами и натянутыми струнами-жилами ему не забыть никогда. Кровь капала на пол с гулким стуком ударяясь об каменный пол, от каждого такого звука сердце Аркадия замирало на какое-то мгновение. Однако то, что заставило Аркадия сжаться от ужаса, так это тот факт, что человек, ежели существо все еще могло им зваться, все еще находился в сознании. Именно ему принадлежали те кошмарные крики. Существо беспрерывно стонало, что-то пыталось сказать и дергало руками. Отец Тихон заканчивал чтение особой молитвы, в то время как крестьяне пытались удержать страдальца на месте. Чем дольше существо оставалось в сознании, тем агрессивнее оно становилось. Его действия становились все более резкими и настойчивыми.

Аркадий прижался к двери, не в силах отвернуться. Ужас сковал тело, отчего он мог лишь молча наблюдать за происходящим. Однако кошмар и не думал прекращаться. Существо резко дернуло рукой, выдернув ту из хватки держащего и тут же схватилось за лицо второго рядом стоящего человека. Послышался неприятный звук рвущейся плоти, вслед за которым раздался еще один вопль, слившийся с криками чудовища в отвратительный унисон Остальные мужчины, державшие существо, остолбенели от ужаса, и чудовище рухнуло на пол. Оно быстро мотало головой, осматриваясь черными впадинами вместо глаз. Его рука сжимала что-то, похожее на кусочек кожи.

Аркадий попятился назад, когда существо вдруг повернулась в его сторону. Мальчик затаил дыхание, медленно отползая от двери. Существо смотрело прямо на него своими мертвыми глазницами. Неизвестно как, но Аркадий понимал, что окровавленное тело чувствует его страх.

Все произошло мгновенно.

Существо с громкими воплями быстро поползло в сторону Аркадия. Мальчик закричал, из его глаз брызнули слезы, однако руки стали двигаться с такой медленной скоростью, будто он находился под водой. Извиваясь, словно какая-то ящерица, Кожеед всего за пару мгновений преодолел комнату. Вот существо достигло двери, протянуло руку из проема. Длинные пальцы, покрытые ярко-красным мясом зашевелились в попытке схватить мальчика. Он не видел свою жертву, но ощущал ее присутствие.

Но тут на голову существа обрушился такой сильный удар, отчего та буквально отскочила от пола. Следом Отец Тихон вонзил что-то острое в область сердца чудовища, отчего то завопило еще сильнее. Этот вопль… этот вопль из самой преисподней разнесся по всей церкви. Уши заложило на какое-то время, отчего все происходящее вокруг стало походить скорее на кошмарный сон. Аркадий больше не мог выносить подобного, голова закружилась, к горлу подступила тошнота, а картина вокруг поплыла перед глазами.

Аркадий подскочил на кровати и тут же огляделся. Нет, сейчас он вовсе не в церкви, а снова в Охотничьем лагере. Однако сердце было не на месте, а дрожь в руках все никак не могла уняться. Лишь выровняв дыхание и прочитав молитву, он смог вновь заснуть.

Однако переживал Аркадий совершенно напрасно: вылазка заключалась лишь в обучении разбиванию лагеря, установлению ловушек вокруг него, а также разведению костров различных типов. Лишь с наступлением темноты молодые люди под руководством Бориса Романовича вернулись обратно.

Не сказать, что Аркадий был разочарован: стыдно признаться, однако он был даже рад тому, что никакую нечисть им повстречать так и не довелось. А вот кто по-настоящему упал духом, так это Николай. Скривив лицо, он швырнул довольному Федору проигранные деньги, однако, сдавалось Аркадию, монеты Николая волновали в последнюю очередь.

– Чтоб он ими подавился. – Николай рухнул рядом с Аркадием на поваленный обтесанный ствол дерева, закинув ногу на ногу.

Уже вечерело. Однако вместо того, чтобы разойтись по кроватям, студенты собирались толпой вокруг большой кучи ветвей на открытом пространстве. Кто-то принес съестное, наверняка «позаимствованное» из столовой. Борис Романович не был против, хотя, как сказал Ричард, молодой англичанин, к удивлению, неплохо говоривший по-русски, что уж говорить об общем языке, воспитатель лагеря просто желал поскорее избавиться от надоедливой и очень шумной молодежи хоть на какое-то время. Однако все же одного стражника за ними приставили.

Аркадий помнил забавы у костра в своей деревне, однако сам в них участия не принимал. Молодые юноши и девушки пели песни, прыгали через костер, а иногда покидали остальных, убегая до ближайшего сеновала. Поняв, что из себя представляет подобное «веселое мероприятие», Аркадий, опасаясь гнева Отца Тихона, ходить на них перестал.

Однако сейчас вокруг лес да и только, хмельного в свободном владении у них не имелось, к тому же, Отца Тихона поблизости не наблюдалось… Потому Аркадий все же решился взглянуть одним глазком на то, как веселятся его ровесники.

Николай же согласился присоединиться, когда услышал, что придут немногочисленные охотницы. Однако первым, кого он встретил около костра, оказался Федор, который тут же припомнил вчерашний спор.

Когда пробил последний колокол за сегодняшний день, все расселись на бревнах, подобных тому, на котором сидели Аркадий и Николай, а Илья разжег костер.

На «встречу» пришло около двадцати человек. Поначалу стояла неловкая тишина – все ждали, что кто-то начнет веселье. Эта честь выпала Ричарду, который предусмотрительно захватил с собой гитару.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.